

более поздняя грамота Иоанна Александра (1347 г.) монастырю св. Николы (около Радомира) называет в числе передаваемых земель «нивия, или виноград, или сенокосы, или жрѣнки, или кипурии, или периволе, или бранища и рыбные ловища, или орешие»⁴⁰. Скучные известия источников не позволяют подробно осветить систему землепользования и технику сельского хозяйства (в XIII в. в Болгарии уже прочно укрепилось трехполье), но вряд ли они существенно отличались от форм, господствовавших в соседних районах Византийской империи.

Значительного развития достигало в Болгарии XII—XIV вв. и животноводство. Византийские писатели, араб Идриси, грамоты болгарских царей называют разные породы рабочего, молочного и мелкого скота (упоминаются лошади, волы, коровы, буйволы, особенно же часто — овцы и свиньи) и указывают, что летом стада пасли на планинах («летовища»), а к зиме перегоняли в долины («зимовища»). Следует, наконец, отметить, что немалое значение в экономике страны имели пчеловодство и лесное хозяйство⁴¹.

В XI—XII вв. в болгарских землях уже сформировалось крупное феодальное землевладение, как светское, так и церковно-монастырское.

К сожалению, структура болгарской феодальной вотчины XIII в. может быть прослежена лишь в общих чертах и преимущественно на материале церковных и монастырских владений. Эти последние бывали в отдельных случаях огромны, но, как показывает анализ топографических данных грамоты Константина Тиха монастырю св. Георгия, не представляли собой единого массива земель, распадаясь на ряд имений, расположенных в различных районах страны, земли которых разделялись на господский домен и надельные участки крестьян (стаси). Однако на территориях монастырских сел Виргинская грамота не во всех случаях упоминает собственно домениальные земли с принадлежащими к ним хозяйственными постройками: из общего числа 35 перечисленных населенных пунктов⁴², которые представляют, кажется, 24 хозяйственные единицы, наличие доменов устанавливается лишь в 14 селах, причем в составе одного хозяйственного комплекса нигде не встречаем более одного домена. Отсутствие каких-либо данных о населении этих сел (рядом с которыми упоминаются и выселки) не позволяет определить реальное соотношение барской и крестьянской земли; открытым остается и вопрос о наличии на территории сел, где не упомянут домен монастыря св. Георгия, домена других феодалов.

Основной рабочей силой на землях бояр и монастырей были феодально-зависимые крестьяне. Конкретные виды их зависимости были в Болгарии XII—XIII вв. весьма различны, в связи с чем документы применяют к ним разные термины. Общим наименованием для всей совокупности эксплуатируемых земледельцев являлся, насколько можно судить, термин «людие», обозначавший первоначально лично свободных общинников⁴³. Однако по документам XIII в. они уже передавались вместе с землей,

⁴⁰ Мрачская грамота (там же, стр. 592).

⁴¹ Идриси, см. W. Tomaschek. Op. cit., S. 321, 367; Georgii Aropolitae. Historia, ed. A. Heisenberg, vol. I. Lipsiae, 1903, p. 18; Georgius Cedrenus. Ioannes Scylitzae op. ab Imm. Bekkeri suppl. et emend., vol. II. Bonnae, 1839, p. 586; Ioannis Cinnami Epitome. Bonnae, 1836, p. 199; ср. Д. Ангелов. По вопросу за стопанския облик... стр. 430—432.

⁴² Плохая сохранность грамоты не позволяет считать эту цифру абсолютно точной; следует также отметить, что в ряде случаев наименования сел не поддаются чтению.

⁴³ Напр., в Мрачской грамоте (И. Иванов. Български старини... стр. 592): „или парици, и отроци, или технитаре, или людие какови либо“. Ср. Ватопедскую грамоту 1230 г. (И. Иванов, Ук. соч., стр. 576), в которой монастырю передается